

Три дня спустя.

«Сегодня по-прежнему не видно голубых кошатников... Думаю, это хорошо. Я могу спокойно работать» - подумал Лиам, громко хрустнув шеей слева направо, прежде чем вздохнуть, - он работал над наконечником кирки.

Он использовал сталь одного из когтей, смешанную с небольшим количеством железа и еще меньшим количеством меди. Возможно, это потеря когтя, но ему нужна была кирка.

Он молотил метал с силой и точностью, пока сталь раскалялась докрасна на бронзовой наковальне, и пока не была достигнута желаемая форма.

Ковка расслабляла, как и приготовление пищи, а видеть, как твоя работа обретает форму прямо у тебя на глазах, было приятно. Каждый звон металла о металл, был подобен музыке, позволяющей ему думать о чем-то далеком.

Закончив охлаждение металла в большой емкости с водой, он убедился, что по всей головке кирки нет никаких трещин или других проблем, одновременно проводя различные тесты.

Удовлетворенно кивнув самому себе, он взял рукоятку и, хорошенько ударив ладонью, соединил головку и рукоятку вместе.

После он все убрал и сложил в отведенное место. Необходим был минимальный порядок, люди были хаотичными существами, которые процветали в порядке, и он не был исключением из этого правила.

Приняв холодный душ, который смыл грязь последних нескольких дней, он надел чистую пару простых штанов из растительного волокна и подошел к яйцу, на мгновение застыв, когда услышал тихий треск. Широкая ухмылка немедленно появилась на его лице.

Он отодвинул защитный чехол из веревок и шкур в сторону, и его ухмылка стала шире, как у взволнованного ребенка, собирающегося открыть свой рождественский подарок, когда на одной стороне яйца появились трещины. (П.п: недочет переводчика, я думал птенец уже вылупился)

«Да! Я знал что у меня получится! А... Успокойся, Лиам... Он еще не родился...» - мысленно подбодрил он себя, прежде чем успокоиться, но трепет и волнение все еще были в его сердце. Интенсивное, но приятное свечение его имплантата также выдавало его текущее душевное состояние.

Тихонько насвистывая, Лиаму не пришлось долго ждать. Поощрение его "Отца" побудило его приложить больше усилий для побега из своей кальциевой тюрьмы.

Это продолжалось по меньшей мере полчаса, пока не появился оранжевый клюв, за которым последовала маленькая темно-синяя округлая головка с оранжевыми полосками. Четыре круглых глаза впервые осмотрели свое размытое, но медленно проясняющееся окружение, отчаянно ища своего "Отца".

"Эй, маленький приятель, я тут" - раздался нежный, но глубокий голос сзади, это мгновенно успокоило детеныша, который радостно зачирикал, хотя он все еще был сбит с толку тем, где был его "Отец".

Голос был знакомым, обнадеживающим и утешающим, он узнал его. В поисках источника он вытянул свою маленькую шейку. С одним последним толчком птенец вырвался на свободу, покрытый тем, что должно было находиться в инопланетном яйце.

Детеныш неуклюже попытался идти, обернувшись, он встретился с Лиамом, чья улыбка только расширилась, немедленно отказавшись от ходьбы, птенец с энтузиазмом пополз к человеку, используя свои лапки, которые в данный момент были полностью без когтей.

Лиам с пристальным вниманием наблюдал, как новорожденная птица-убийца неуклюже приближается к нему, и когда он увидел, что она начинает уставать, он пролез в дыру в дереве. Дыра, которая находилась в нескольких метрах над землей.

Прислонившись спиной к стене, он осторожно взял новорожденного на руки, тот был размером с индейку, но такой слабый, такой хрупкий. И он начинал дрожать, ему требовалось тепло.

Положив его к себе на колени, Лиам взял кусок ткани, сотканной из растений, и начал чистить детеныша, который перестал дрожать благодаря теплу его тела.

Птенец уставился на него немигающими любопытными глазами, взглядом, совершенно другим в сравнения со взглядом его истинного родителя.

Это было так, как щенок будет смотреть на своего хозяина, но более пристально. Это было трудно описать, но главным аспектом, стоящим за этим взглядом, были любовь, доверие и привязанность.

"Хм... Мне нужно придумать тебе имя... как насчет Гладиуса? Тебе нравится?", - спросил Лиам, глядя вниз на инопланетную птицу, которая ничего не понимала, но все равно радостно щебетала.

"Тогда теперь ты Гладиус. Не очень оригинально, но хех" - сказал человек и получил в ответ еще одно чириканье, на этот раз с явной усталостью. В конце концов, детенышу потребовалось много энергии, чтобы вылупиться.

Он не знал, какого пола была птица, был ли это самец, самка, гермафродит или что-то еще? В

данный момент он не особенно заботился об этом. Да и не похоже, чтобы Гладиус обиделся, если бы Лиам неправильно что-то понял.

Птенец прижался еще ближе к Лиаму, маленькие рудиментарные крылышки сложились у него на спине, затем одна из его нервных цепочек, как будто у нее был собственный разум, потянулась к левому запястью Лиама, который смотрел на сцену с большим любопытством, неуверенный в том, что ему следует делать.

Розовые усики, колышущиеся в воздухе, покрытые короткими белоснежными фолликулами, появились, когда кожа, защищающая их, раскрылась подобно распускающемуся цветку, а затем они коснулись холодного металла его имплантата.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2933176>